

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архиепископское благословеніе за полезную дѣятельность въ Воскреницкомъ приходѣ настоятелю сего прихода священнику Александру *Гереминовичу* и учителю Воскреницкаго начальнаго училища Стефану *Осіпоку*.

Вакантны мѣста настоятелей при церквяхъ: Павловицкой, Томашовскаго уѣзда, Кошоловской, Бѣльскаго уѣзда и Равской, Петроковской губ. и помощника настоятеля при Заболотской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

Отъ Холмскаго Свято-Вогородицкаго Братства.

Присвоенъ братскій знакъ 3 степени настоятелю Подгорецкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, священнику Іосифу *Бачинскому* за живое сочувствіе и содѣйствіе дѣламъ Братства.

СПИСОКЪ

Пожертвованій, поступившихъ въ пользу Братства съ 24 августа по 16 декабря 1904 года.

1) Отъ Главнаго Попечителя Братства *Высокопреосвященнѣйшаго* Иеронима Архиепископа Холмско-Варшавскаго пожертвованія 100 руб., 2) Отъ Благочиннаго Сѣдлецкаго округа кружечный сборъ Сѣд-

лецкой почтово-телеграфной конторы 2 руб. 85 коп., 3) Отъ священника 7 запаснаго кавалерійскаго полка Іоанна *Тиломірова* пожертвованія 10 р., 4) Отъ начальника Замостской почтово-телеграфной конторы кружечный сборъ 4 р. 19 к., 5) Отъ секретаря Плоцкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Александра Ефимовича *Масса* членскій взносъ 3 руб., 6) Отъ поручика 23 пѣхотнаго Низовскаго полка Александра Владиміровича *Дзеровича* пожертвованія 50 руб., 7) Отъ Настоятеля Орловской церкви кружечный сборъ Избицкаго почтоваго отдѣленія 3 р. 65 к., 8) Отъ Начальника Красноставскаго уѣзда кружечный сборъ изъ пяти кружекъ при гминныхъ управленіяхъ 5 р. 71 к., 9) Отъ Начальника Савинскаго почтоваго отдѣленія кружечный сборъ 1 р. 10 коп., 10) Отъ Почетнаго члена Братства Евстафія Осиповича *Червяковскаго* пожертвованія 10 р., 11) Отъ Инспектора Холмской учительской семинаріи А. Д. *Балковскаго* членскій взносъ 3 руб., 12) Отъ Начальника Сѣдлецкаго уѣзда кружечный сборъ гминныхъ управленій: Кржедлинъ и Морды 56 к., 13) Отъ Начальника Белжицкаго почтоваго отдѣленія кружечный сборъ 1 руб. 47 коп., 14) Отъ Екатерины Ивановны *Галушко* членскій взносъ 3 руб., 15) Отъ священника поселка Тропекло, Бессарабской губ. Іоанна Яковлевича *Галушко* членскій взносъ 3 руб., 16) Отъ и. д. благочиннаго Сѣдлецкаго округа членскіе взносы духовенства 62 р. 10 коп., 17) Отъ гминаго Судьи IV округа Холмскаго уѣзда Луки Титовича *Ячиновскаго* членскій взносъ 15 руб., 18) Отъ Начальника Плоцкой учебной дирекціи Спиридона Дмитріевича *Эльмановича* членскій взносъ 5 р., 19) Отъ Г. Варшавскаго Генералъ Губернатора пособіе 250 р., 20) Отъ Начальника Бѣльскаго уѣзда кружечный сборъ гминныхъ

управлений 5 р. 28 коп., 21) Отъ Начальника Радомской учебной дирекціи Глѣба Вячеславовича *Станкевича* членскій взносъ 5 руб., 22) Отъ Н. *Шуляева* пожертвованія 2 руб., 23) Отъ благочиннаго 2 Грубешовскаго округа пожертвованія и членскіе взносы духовенства 18 руб. 43 к., 24) Отъ Ф. *Сажарука* пожертвованія 3 р., 25) Отъ дворянина Якова Николаевича *Ярошевскаго* пожертвованія 50 руб., 26) Отъ жительницы города Варшавы *Теодоры Дависонъ* членскій взносъ 1 р., 27) Отъ Начальника Холмской почтово-телеграфной конторы кружечный сборъ 5 р. 67 коп., 28) Отъ дѣйствительнаго члена Братства Алексѣя *Теодотовича Зубовскаго* членскій взносъ 3 руб., 29) Отъ Предѣдателя Сѣзда Мирныхъ судей 1 округа Люблинской губ. *Теодора Ивановича Лошкейта* пожертвованія 50 р., 30) Отъ командира 30 пѣхотнаго Полтавскаго полка, полковника *Захарія Павловича Юницкаго* пожертвованія 20 рублей, 31) Отъ Сувалкскаго медицинскаго Инспектора *Димитрія Григорьевича Буцинскаго* членскій взносъ 3 руб., 32) Отъ *Василія и Вассы Сидневыхъ* членскій взносъ 4 р., 33) Отъ Начальника артиллеріи 14 армейскаго корпуса *Владиміра Петровича Дельсаль* членскій взносъ 3 рубля, 34) Отъ генераль-маіора *Константина Касперовича Шинило* пожертвованія 25 руб., 35) Отъ начальника Луковской почтово-телеграфной конторы кружечный сборъ 1 руб. 8 к., 36) Отъ жителя г. Сувалокъ *Матвѣя Андреевича Баркова* членскій взносъ 6 р., 37) Отъ Догобычевскаго гминнаго управленія кружечный сборъ 4 руб. 55 к., 38) Отъ Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества *Владиміра Антоновича Княжевскаго* 50 р., 39) Отъ начальника Мазовецкаго уѣзда *Сергія Степановича Коптева* 50 руб., 40) Отъ пастоятеля Крешовскаго прихода кружечный сборъ Крешовскаго почтоваго отдѣленія 82 к., 41) Отъ Почетнаго Члена Братства, Преосвященнаго *Тихона*, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго пожертвованія 50 руб., 42) Отъ директора Холмской мужской гимназіи по подписанному листу за № 160 членскіе взносы 11 р., 43) Отъ личнаго почетнаго гражданина *Самуила Рафаиловича Гершановича* пожертвованія 25 р., 44) Отъ благочиннаго 1 Вѣльскаго округа священника *Владиміра Гобчанскаго* членскіе взносы его и діакона Вѣльскаго собора *Теодора Барановскаго* 18 р. 7 к., 45) Отъ священника Томской епархіи *Трифона Савицкаго* членскій взносъ 3 руб., 46) Отъ судебного слѣдователя Грубешовскаго уѣзда *Аванасія Михайловича Личевскаго* пожертвованія 50 руб., 47) Отъ Екатеринодарскаго 2 гильдін купца *Ивана Алексѣевича Алашвердіева* пожертвованія 50 руб., 48) Отъ священника 7 запаснаго кавалерійскаго полка *Іоанна Тихомірова* пожертвованія 10 р., 49) Отъ мирового судьи гор. Холма *Владиміра Александровича Павловича* членскій взносъ 15 р., 50) Отъ пастояте-

ля Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря Архимандрита *Аркадія* пожертвованія 500 р., 51) Отъ начальника Грубешовскаго уѣзда кружечный сборъ 28 руб. 80 к., 52) Отъ помощника Начальника Сѣдлецкаго уѣзда капитана *А. М. Тейса* членскій взносъ 3 р., 53) Отъ діакона Вѣльскаго собора *Теодора Барановскаго* пожертвованія 20 р. 45 к., 54) Отъ и. д. Сувалкскаго губерпатора *Петра Петровича Стреломужова* пожертвованія 50 р., 55) Отъ священника *Владиміра Бабуры* пожертвованія по подписанному листу 2 р., 56) Отъ Вахмистра 47 драгунскаго Татарскаго полка *Василія Терентьевича Петрова* пожертвованія 50 р., 57) Отъ Азовскаго мѣщанина *Анатолія Даниловича Быкова* пожертвованія 50 руб., 58) Отъ благочиннаго 2 Холмскаго округа пожертвованія и членскіе взносы духовенства 30 руб. 25 к., 59) Отъ начальника Холмскаго желѣзно-дорожнаго техническаго училища пожертвованія и членскіе взносы служащихъ въ училищѣ 14 руб., 60) Отъ благочиннаго 2-го Томашовскаго округа пожертвованія и членскіе взносы духовенства 20 р. 30 к., 61) Отъ главной воспитательницы Холмскаго Маріинскаго женскаго училища членскіе взносы служащихъ въ училищѣ 13 руб., 62) Отъ благочиннаго 1 Вѣльскаго округа членскіе взносы священниковъ *Симеона Желеховскаго* и *Емельяна Ганьюткевича* 6 р., 63) Отъ благочиннаго Люблинскихъ градскихъ церквей членскіе взносы духовенства 10 р. 50 к., 64) Отъ помощника пристава 2-го соборнаго участка гор. Варшавы штабсъ-капитана *Константина Теодоровича Крижицкаго* пожертвованія 50 р., 65) Отъ священника *Николая Бабенко* пожертвованія 1 р., 66) Отъ священника *Александра Баталина* пожертвованія 1 р., 67) Отъ дѣйствительнаго члена братства полковника *Захарія Павловича Юницкаго* пожертвованія 8 р. 20 к. Итого 1935 р. 3 к.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности находящагося подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 1903—4 (двадцать пятый) братскій годъ.

(Продолженіе)*.

Приложеніе № 2.

Краткій отчетъ о движеніи матеріаловъ и суммъ по Братской лавкѣ за время съ 1 августа 1903 г. по 1-ое августа 1904 года.

Матеріальная часть.

Остатка къ 1 августа 1903 г. числилось книгами, иконами, крестиками,

*) См. № 1, 2, 3, 4—5, 6, 7 и 8.

	Р.	К.
церковными вещами, церковными облаченіями, парчею, галунами, восковыми свѣчами, деревяннымъ масломъ, церковнымъ виномъ и другими предметами на сумму	37511	43
Поступило вновь съ 1-го августа 1903 г. по 1-е августа 1904 г. разныхъ предметовъ по расцѣнкѣ къ продажѣ на сумму	37212	2
Итого на приходѣ	74723	45
Продано съ 1-го августа 1903 г. по 1-е августа 1904 г. разныхъ предметовъ за наличныя и въ долгъ на сумму	39575	1
Остается на лицо къ 1 августа 1904 г. разныхъ предметовъ, подробно перечисленныхъ въ матеріальной мѣсячной вѣдомости на сумму	35148	44
Итого	74723	45
<i>Денежная часть.</i>		
Остатка на 1-е августа 1903 года состояло наличными	294	11
Поступило съ 1 августа 1903 года по 1 августа 1904 года:		
Дневной выручки	23432	56
Въ уплату долговъ за прошлый г.	7620	75
Въ уплату долговъ за текущій годъ	10525	90
На возмѣщеніе расхода по отправкѣ товаровъ	103	47
Задатковъ на заказы	69	
За продажу порожнихъ масляныхъ бочекъ	22	50
Отъ продажи огарочнаго воска	168	5
Итого на приходѣ	42236	34
Израсходовано съ 1 августа 1903 г. по 1 августа 1904 г.		
На уплату за товары по счетамъ прошлаго года	8790	4
На уплату за товары по счетамъ отчетнаго года	27469	61
На пересылку и доставку товаровъ	598	68
На отправку товаровъ по заказамъ	197	35
На жалованіе служащимъ лавки	1584	81
На отопленіе и освѣщеніе лавки	97	39
На пересылку требованій и телеграммъ	45	76
На счетовыя книги, герб. марки, чернила	94	12
На холстъ, шпагатъ и оберточ. бум.	73	22
На устройство кіосковъ для библиот.	84	84
На ремонтъ и приспособленіе временныхъ помѣщеній	38	18
На переноску и установку товаровъ на новомъ мѣстѣ	15	50

	Р.	К.
На уплату за страховку товаровъ	308	29
Возвращено перебора съ покупателямъ	43	20
Сдѣлано скидки при продажѣ въ благоч. склады	79	31
На мелочные расходы	20	27
Внесено изъ прибыли лавки въ кассу Братства	1000	—
Итого въ расходѣ	40540	57
Остается къ 1 августа 1904 года		
Наличными:	1695	77
А всего	42236	34

АКТИВЪ

Товара въ лавкѣ имѣется къ 1 августа 1904 г. по расцѣнкѣ къ продажѣ на сумму	35148	44
Наличными остается къ 1 августа 1904 года	1695	77
Въ долгахъ за разными учрежденіями и лицами	6439	58
Итого	43283	79

ПАССИВЪ

По неуплаченнымъ счетамъ учреждений и разныхъ торговыхъ фирмъ числится на 1 августа 1904 года долга лавки	5958	62
Чистый капиталъ Братской лавки на 1 августа 1904 года въ товарѣ и деньгахъ	37325	17
Итого	43283	79

БАЛАНСЪ

Чистый капиталъ Братской лавки на 1 августа 1904 года въ товарѣ и деньгахъ	37325	17
Чистый капиталъ Братской лавки на 1 августа 1903 г. въ товарѣ и наличныхъ	34436	20
За отчисленіемъ всѣхъ расходовъ капиталъ лавки увеличился за годъ на	2888	97
Итого	37325	17

Краткій отчетъ по церковно - археологическому музею и библиотекѣ при немъ за 1903 - 1904 братскій годъ.

Всѣхъ поступленій въ истекшій отчетный годъ въ музей и библиотечку братства было 197 въ количествѣ 240 предметовъ.

I. На долю собственно музея падаетъ 118 поступленій, изъ нихъ предметовъ: 1) церковной живописи и принадлежностей богослужебнаго ритуала 18, 2) книгъ старинной церковно-славянской печати 9, 3) рукописей 9, 4) монетъ 76 (34 русскихъ, русско-польскихъ 35, литовско-польскихъ 5, одна китайская и одна прусская), 5) жетоновъ и медалей 11.

II. Въ библиотечку братства было 76 поступлений и названий въ количествѣ 122 томовъ и экземпляровъ. Изъ общей этой суммы на 1) богословско-философскій отдѣлъ падаетъ 51 названіе въ 69 т. и выпускахъ¹⁾, 2) на историческій отдѣлъ 12 названий въ 21 т., 3) на словесно-литературный 8 названий въ 17 т. и на отдѣлъ 4) смѣси 4 названія въ 11 т.²⁾

Помимо указанныхъ поступлений въ музей, въ истекшемъ отчетномъ братскомъ году особенно почастливилось археологіи собственно г. Холма и панографіи православно-русской въ Холмской Руси.

Члены Императорской археологической комиссіи: директоръ СПб. археологическаго Института Н. В. Покровский и художникъ архитекторъ П. П. Покрышкинъ цѣлое 13 ноября 1903 г. посвятили обзорѣню памятниковъ старины г. Холма и своими авторитетными замѣчаниями немало пролили научнаго свѣта къ уясненію ихъ. Прежде всего на высокой Холмской горкѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь въ память воссоединенія униатовъ, къ восточному скату стала обнаруживаться каменная стѣна. Эта выполняющая изъ подъ спуда сѣдая старина подтверждаетъ то сказаніе Ипатьевской лѣтописи, что Даниилъ Галицкій среди обстраиваемаго имъ тогда Холма на каменномъ основаніи въ 15 локтей въ высоту построилъ деревянную башню, завѣнчивавшуюся изображеніемъ орла, выбѣливъ эту башню, такъ что она, стоя на горкѣ, „яко сыръ“ свѣтилась во всѣ стороны. Деревянные части этой башни, какъ свидѣтельствуется также Ипатьевская лѣтопись, сгорѣли вмѣстѣ съ городомъ въ 1259 г. „отъ окаянныя бабы“, а нижняя каменная часть, хотя и не во всей цѣлости, стала обнаруживаться при осѣданіи почвы. Самыи Холмъ—горка, на которомъ стоитъ теперь церковь, какъ замѣчено было еще при постройкѣ этой церкви, искусственная насыпь и было мѣстомъ древняго городища, коимъ и воспользовался Даниилъ для сооруженія укрѣпленнаго города. Ипатьевская лѣтопись подтверждаетъ и это. Даниилъ, говоритъ эта лѣтопись, присмотрѣвшись во время охоты къ поправившейся ему мѣстности, спросилъ, какъ она называется, на что окружающіе его отвѣтили: „Холмъ“ (1259 г.). Такъ что Холмъ, какъ городище, безъ сомнѣнія существовалъ гораздо раньше времени Даниила Галицкаго, а какъ городъ, судя по памятникамъ исторіи, свое начало связуетъ съ именемъ приснопамятнаго ратоборца противъ татаръ и Запада—Даниила Галицкаго. Въ центрѣ древняго кремля Холмскаго, на востокъ отъ княжескаго дѣтинаща былъ вырытъ Данииломъ колодезь глубиною въ 35 саженой, какъ говоритъ лѣтопись. Колодезь этотъ по преданію существуетъ и въ настоящее вре-

мя. Разумѣется не всякому преданію можно вѣрить, нужно фактическое подтвержденіе этого преданія. Давность и принадлежность къ великокняжеской эпохѣ существующаго колодца ясно подтверждаетъ кладка стѣны каменнаго сруба его. Послѣдній насколько онъ поддается обследованію, состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, изъ коихъ каждый заканчивается полусводами, исключая верхняго яруса, который представляетъ собою позднѣйшую надстройку изъ кирпича. Стѣны сруба сложены изъ большихъ твердыхъ камней съ толстыми швами извести, сильно скипѣвшей и отъ времени превратившейся въ силовую твердую массу. По трудности выполненія эта кладка почти циклопская. На основаніи образа кладки (безъ перемычекъ) и свойства обожженія извести (масса примѣси угля въ известкѣ и мелкаго камня) несомнѣнно это великокняжеская постройка; а если такъ, то существующій теперь колодезь на горѣ есть тотъ самый, о которомъ говорить лѣтопись, связывая его вырытіе съ именемъ Даниила, преданіе о чемъ дожило и до нашихъ временъ. Вблизи города Холма уцѣлѣли и до настоящаго времени двѣ башни: Белавинская (2 вер. отъ города) и Столшевская (на 8-й верстѣ). Отъ Белавинской башни уцѣлѣла только одна западная стѣна, да часть сѣверной. Построена она изъ мѣстнаго камня, углы вѣншіе и окна обложены зеленой опоккой. Въ основѣ ея построения лежитъ, такъ называемый, крестовый сводъ; кладка безъ перемычекъ; въ стѣнахъ были положены деревянные связи въ 4 яруса, которыя теперь истлѣли, и на мѣстѣ ихъ находятся теперь круглыя отверстія. Известь плохо размѣшана, съ большою примѣсью угля и щебня изъ камня. Слой извести весьма толстый и прочный. Кирпича ни въ кладкѣ, ни въ извести нѣтъ. Присматриваясь внимательно къ остаткамъ этой башни, нельзя не замѣтить трехъ рядовъ гнѣздъ для балокъ, такъ что въ старину несомнѣнно башня эта представляла собой четырехъ этажное сооруженіе, была воздвигнута съ боевыми цѣлями и служила сторожевымъ пунктомъ и убѣжищемъ отъ непріятеля, что особенно важно было въ Данииловское время, когда вѣсть о татарахъ слышалась воочію, да могли беспокоить своими набѣгами и другія враждебныя кочевыя племена. Какъ бы то ни было, болѣе тщательное изслѣдованіе о внутреннемъ устройствѣ Белавинской башни заставляетъ отказаться разъ на всегда отъ того мнѣнія, высказаннаго историками Холмской Руси, что башня Белавинская была капищемъ языческимъ, а орнаментировка оконъ (обкладка полукругомъ зеленой опоккой, и форма ихъ (изъ оконъ уцѣлѣло почти полностью среднее, а верхнее разрушено стихійной силой, а нижнее руками людскими) заставляетъ признать башню эту сооруженіемъ XII—XIII вв., а не возводить ее къ IX—X вв. Столшевская башня сохранилась лучше Белавинской и пред-

¹⁾ №№ поступлений 696, 765, 766, 785 и 786 библиографическая рѣдкость.

²⁾ № поступлений 695 библиографическая рѣдкость.

ставляетъ собой извѣтъ четырехъ угольникъ, а внутри круглая съ остатками слѣдовъ отъ сводовъ въ три яруса. Кладка стѣнъ таже самая, что и Белавинской, только гораздо меньше по объему. Извѣстно, что такихъ башенъ въ Стольбѣ было три, двѣ изъ нихъ были при проведеніи Люблинскаго шоссе разбиты, и камни пошли на шоссе. Среди этихъ башенъ насыпано было возвышеніе, остатки котораго сохранились и теперь. Высказано было предположеніе, что это жальникъ древній — кладбище. Предположеніе это отчасти подтвердилось тѣмъ, что года четыре тому назадъ найденъ былъ въ этомъ холмѣ камень, имѣющій форму грубо обдѣланнаго креста. Присутствіе источника съ западной стороны этого холмика еще болѣе наводитъ о старинномъ жальникѣ. Размѣщеніе башенъ, судя по указаніямъ старожитовъ, и всѣ данныя, сказанныя выше, заставляютъ снова разъ на всегда отказаться отъ мысли, что эти башни были подпорами какого-то загороднаго дворца Данила, что не разъ высказывалось историками нашей окраины. Объ эти башни слѣдуетъ отнести къ временамъ Данила, объ устройствѣ башенъ которымъ не однократно упоминаетъ Ипатьевская лѣтопись. Если истекшій братскій годъ былъ удаченъ для Холма въ болѣе точномъ уясненіи памятниковъ старины — архитектурныхъ, то еще счастливѣе онъ былъ для области древнерусской иконописи, гдѣ онъ ознаменовалъ себя прямымъ открытіемъ. Пощастливилось не только напасть на слѣдъ, но и нѣсколько обследовать памятникъ славянорусской древней фресковой живописи, самый богатый по сюжетамъ во всемъ Привислинѣ. Разумѣется здѣсь стѣнопись, сохранившаяся въ теперешнемъ костелѣ Св. Троицы, что въ тюрьмѣ г. Люблина.

I. Костель этотъ помѣщается во второмъ этажѣ тюремнаго замка и примыкаетъ къ самому зданію тюрьмы съ юго-западной стороны. Внѣшній видъ часовни, какъ зданія, теперь чисто готическій, судя по наружной орнаментировкѣ, окнамъ и верхнимъ сводамъ въ самой часовнѣ. Въ длину эта часовня 2,27 с., въ ширину 4,4 с., въ высоту 4,22 с., а алтарная часть, обращенная на востокъ — въ длину 3,9 с., и ширину 2,11.

Кладка подвальныхъ погребовъ и нижней части стѣнъ часовни по матеріалу, способу кладки и извести весьма древняя.

Верхняя часть стѣнъ часовни и самые своды ея, носящіе на себѣ яркое выраженіе готическаго стиля, — несомнѣнная надстройка начала XIX в., по всей вѣроятности, изъ имѣвшагося подъ руками древняго строительнаго матеріала. Внутри часовня оштукатурена теперь и выбѣлена. Въ ней то нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ — подъ отвалившейся штукатурки стала показываться стѣнопись церковная. А именно: въ юго-западномъ углу часовни стоитъ круглая башня, внутри которой находится теперь

лѣстница на хоры, — на этой-то башнѣ яснѣ всего выступили слѣды фресковой живописи, т. е. иконописи, сдѣланная красками по сырой штукатуркѣ.

О случайно открывшихся памятникахъ древней фресковой иконописи была увѣдомлена Императорская археологическая коммиссія, которая и командировала въ Люблинъ для ознакомленія и обследованія памятника директора археологическаго института профессора Н. В. Покровскаго, и члена своего, архитектора — художника П. П. Покрышкина. Последній въ теченіе двухъ недѣль въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. занимался вскрытіемъ штукатурки и обследованіемъ часовни съ архитектурной стороны, а первый, какъ извѣстный знатокъ иконографіи востока и запада, производилъ изслѣдованія въ области иконографіи.

По снятіи штукатурки позднѣйшей (къ сожалѣнію, послѣдняя снята не со всѣхъ стѣнъ и почти осталась нетронутою на сводахъ) и предварительной очисткѣ, оказалось, что всѣ почти стѣны часовни росписаны въ нѣсколько ярусовъ иконописью фресковой по старой штукатуркѣ, сдѣланной на пенькѣ, слѣды присутствія которой ясно видны и теперь. (Пенька въ старину употреблялась для прочности штукатурки). Самая стѣнопись чрезвычайно богата разнообразіемъ сюжетовъ религиозноиконографическихъ и мѣстами носить на себѣ слѣды древней величественности стародавней русской иконописи и типическія черты настоящихъ старинныхъ фресокъ.

Продолженіе будетъ.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ь II.

Иоасафатъ Кунцевичъ,

полоцкий — ушитскій архіепископъ.

„Вст, взявши мечъ, мечемъ погибнуть“.
Матѣ. XXVI, 52.

Есть личности, которыя, благодаря услужливости обстоятельствъ, обширности круга дѣйствій и партіи, въ главѣ которыхъ онѣ стояли, — подняты *своими людьми* до значенія лицъ историческихъ. Еще болѣе: есть личности, которыя заняли въ исторіи мѣсто, болѣе или менѣе видное, потому только, что онѣ рѣзко выдвигались изъ современнаго имъ челоувѣчества своимъ разрушительнымъ направленіемъ, своими враждебными отношеніями ко всѣмъ и всему, что перечило ихъ мнѣніямъ, увлеченіямъ и честолюбивымъ ихъ стремленіямъ.

Но должно ли навсегда такъ оставаться? Должны ли эти личности вѣки красоваться на своихъ пьедесталахъ потому только, что когда-то, кѣмъ-то, за что-то поставлены на нихъ вопреки воплямъ истины и человѣчества,—что въ свое время надѣлали довольно шуму и разореній въ своемъ или чужомъ муравейникѣ? Конечно, нѣтъ! Потомство должно смотрѣть на эти личности не подъ угломъ зрѣнія напуганныхъ или обманутыхъ ложнымъ блескомъ метеора современниковъ и панигиристовъ своего предводителя, а на основаніи исторической правды и безпристрастной оцѣнки качества дѣяній человѣческихъ. Оно должно отличить зарево пожара отъ жгительнаго свѣта солнечнаго, должно измѣрять степень величія человѣческаго и право на мѣсто въ исторіи дѣятелей и не количествомъ жертвъ, принесенныхъ ими страстямъ человѣческимъ, не гуломъ и трескомъ разрушенія, а качествомъ и количествомъ благодѣяній, оказанныхъ человѣчеству, прочностію и богатствомъ созиданія. Потомство, выразимся прямо, должно свергнуть эти кумиры съ подмостковъ, на которыя взгромоздило ихъ пристрастіе и односторонность современниковъ, должно отличить мишуру и углостъ ихъ театральныхъ украшеній и дослѣховъ, должно избавить человѣчество отъ идолослуженія и казнить историческою правдой мнимыхъ героев.

Въ такихъ отношеніяхъ къ потомству стоитъ личность полоцкаго—унійскаго архіепископа Іоасафата Кунцевича. Жизнь этого человѣка, начатая измѣною правой вѣрѣ, продолженная и переполненная рядомъ насилій и жестокостей, кончилась казнью выведеннаго изъ терѣнія, ожесточеннаго народа. А между тѣмъ гоненія, воздвигнутыя имъ на православныхъ христіанъ, римскіе папы возводятъ на степень ревности исповѣдниковъ Христовыхъ, его заслуженная, неизбежная казнь названа мученическою, а самъ онъ нареченъ *блаженнымъ* ¹⁾ *священномученикомъ*. По волѣ римскаго владыки, досужее воображеніе сектаторовъ Іоасафата сочиняетъ его мощи, приписываетъ ему небывалыя чудеса, уніаты воздвигаютъ ему статуи, алтари, храмы, курятъ гимнамъ, сочиняютъ гимны, службы, стонутъ и проливаютъ рѣки слезъ, — колѣнопреклоненные предъ его изваяніемъ. Можно ли безъ грусти и глубокаго негодованія смотрѣть на это идолопоклонство?

Мы, православные, по долгу совѣсти, должны представить Іоасафата Кунцевича въ истинномъ свѣтѣ и опредѣлить его значеніе въ исторіи западной Россіи.

Архіепископъ Іоасафатъ Кунцевичъ родился въ

¹⁾ *Beatus*; впрочемъ этотъ *beatus*, однимъ почеркомъ пер: Пія IX, преобразился въ *sanctus* (святой).

1580 году, во Владимірѣ-Вольнескомъ, отъ православныхъ родителей Гавріила и Марины, и въ крещеніи названъ Ивановъ¹⁾. Отецъ его, по ремеслу сапожникъ, обучивъ Іоасафата польской и русской грамотѣ, отдалъ одному богатому виленскому купцу на услуженіе въ прикащики.—Въ это время происходили въ Вильнѣ величайшія смуты, вслѣдствіе борьбы православныхъ съ уніятами. Молодой прикащикъ-Кунцевичъ, живя вблизи Свято-Троицкаго православнаго монастыря, постоянно ходилъ въ монастырскую церковь на богослуженіе и, познакомившись съ монахами, любилъ проводить съ ними свободное отъ торговли время: беедывалъ, приеживалъ нѣкоторымъ изъ нихъ, пѣлъ въ церкви, а не рѣдко переправлялъ должность звонаря²⁾. Въ послѣдствіи, когда монастырь былъ силою отнятъ и обращенъ на унію, Кунцевичъ, по призыву большей части шюковъ этой обители, сдѣлался послѣдователемъ этой новой секты. Вслѣдъ за тѣмъ Кунцевичъ оставилъ домъ купца и перешелъ на жительство въ монастырь, откуда, въ званіи послушника, долгое время ходилъ въ іезунтскій коллегіумъ — обучаться разнымъ наукамъ³⁾. Здѣсь—то ему и внушена непримиримая ненависть къ вѣрѣ его предковъ. По окончаніи въ коллегіумѣ курса наукъ, Кунцевичъ, въ 1604 году, постриженъ былъ въ монахи того-же Свято-Троицкаго монастыря, съ именемъ Іоасафата, а чрезъ пять лѣтъ посвященъ въ іеромонаха. Въ этомъ санѣ обнаружилъ онъ такую ревность къ уніи, что написалъ на польскомъ языкѣ, въ защиту ея, извѣстную книгу: „*Obroń wiary*“, а унію проповѣдывалъ повсюду: на улицахъ, площадяхъ, въ церкви и въ частныхъ домахъ — съ такимъ фанатизмомъ и увлеченіемъ, что въ самое короткое время совратилъ въ нее половину Вильны, за что православные прозвали его „душехватомъ“, и кто-то изъ нихъ нарисовалъ огромнаго размѣра картину, на которой были изображены: тогдашній уніятскій митрополитъ Унатій Поцѣй и Троицкаго монастыря архимандритъ Іосифъ Рутскій въ свойственныхъ ихъ сану одеждахъ, а Іоасафатъ въ видѣ дьявола, съ рогами на головѣ, страшнымъ лицомъ и крюкомъ въ правой рукѣ, которымъ тащилъ къ себѣ души православныхъ, а надъ головою его сдѣлана была надпись: „душехватъ“. За такую ревность Іоасафата къ уніи, Поцѣй сдѣлалъ его настоятелемъ, сперва бытенскаго, а потомъ и жиро-

¹⁾ Крещенъ въ церкви св. Параскевіи, во Владимірѣ-Вольнескомъ.

²⁾ Архивъ полоцк. дух. консисторіи, связка 30-я.

³⁾ Главными руководителями и наставниками его были: Валентинъ Фабрицій и Гавріиль Грушевскій, въ послѣдствіи проповѣдники при дворѣ короля Сигизмунда III (*Kulczynski Monolog. Bazilian. str. 185. Miesiąca Września. 16*)

вицкаго монастырей. Здѣсь пропаганда его сопровождалась такимъ же усилѣхомъ, какъ и въ Вильнѣ, такъ что въ непродолжительное время Иоасафать совратилъ въ унию многихъ православныхъ литовско-русскихъ вельможъ, между прочими Тризну, Мелешка и Солтана, предки коихъ были основателями сихъ двухъ монастырей. Когда, послѣ смерти митрополита Поцѣя, возведенъ былъ въ этотъ санъ виленскій архимандритъ Іосифъ Рутскій, то сей послѣдній (около 1614 г.) на свое мѣсто поставилъ архимандритомъ виленскаго Троицкаго монастыря Иоасафата. Отправляясь въ Кіевъ, Рутскій взялъ его съ собою, для усилѣннаго совращенія въ унию стойкихъ въ православіи кіевлянъ. Здѣсь Иоасафать, забравшись однажды въ кіево-печерскій монастырь, вызвалъ на публичный диспутъ о вѣрѣ тамошняго архимандрита и настоятеля Іосифа Курцевича, но наглými насмѣшками и злостными выходками противъ православія произвелъ такое возмущеніе между шюками, что, избитый ими, едва спасъ жизнь свою торопливымъ бѣгствомъ. Это отбило у него охоту къ дальнѣйшимъ попыткамъ совращать въ унию жителей Кіева¹⁾. Но за то, возвратившись въ Вильну, Иоасафать проповѣдывалъ унию еще съ большею запальчивостію, чѣмъ прежде, и проповѣдь его сопровождалась такимъ усилѣхомъ, что приобрѣла для уни, кромѣ безчисленнаго множества послѣдователей изъ средняго и низшаго сословія, нѣкоторыхъ магнатовъ, и между прочими повогрудскаго воеводу Ѳедора Скумина-Тышкевича и сына его виленскаго воеводу Януша²⁾.

Въ это время полоцкимъ архіепископомъ былъ, дряхлый лѣтами и слабый характеромъ, Гедеонъ Брольницкій, хотя принявшій унию, но не оказывавшій усердія къ распространенію ея въ своей епархіи. Посему король Сигизмундъ III, по рекомендаціи митрополита Іосифа Рутскаго, грамотою своею назначилъ Иоасафата коадьюторомъ-епископомъ полоцкой архіепископій и преемникомъ Брольницкаго, вслѣдствіе чего Иоасафать и былъ посвященъ въ Вильнѣ, 12-го ноября 1617 г.³⁾ Лучшаго выбора для распространенія уни въ бѣлорусскомъ краѣ митрополитъ сдѣлать не могъ. За то извѣстіе о назначеніи епископомъ полоцкимъ виленскаго архимандрита, прозваннаго „душехватомъ“, повергло въ страшное уныніе всѣхъ православныхъ жителей сего, искоши русскаго и православнаго города,—хоро-

шо знавшихъ неистовый фанатизмъ и злобную ненависть къ православію Иоасафата.

Торжествомъ былъ въѣздъ его въ Полоцкъ 9-го января 1618 года! Униятское и римско-католическое духовенство, въ главѣ коего были іезуиты, въ полномъ церковномъ облаченіи, встрѣтило новаго епископа у городской заставы, гдѣ почетнѣйшіе изъ гражданъ привѣтствовали его рѣчами. Но среди этого торжества, устроенаго, впрочемъ, одними поборниками уни и латинства, не трудно было замѣтить Иоасафату у многихъ мрачныя лица и доходившій до ушей его народный ропотъ на подозрительное, никогда небывалое доселѣ, участіе р.-католическихъ ксендзовъ, въ особенности іезуитовъ, въ торжественной встрѣчѣ русскаго епископа. Тутъ же одинъ изъ городскихъ бурмистровъ, въ привѣтственной рѣчи своей, выразилъ громкое сомнѣніе полагая на счетъ вѣрности православію новаго епископа, сказавъ: „если вступишь въ градъ сей съ благими намѣреніями, гряди во имя Господне; если же замыслиаешь противное, — лучше бы тебѣ не входить въ него“¹⁾.

Еще не успѣвъ испустить духъ архіепископъ Гедеонъ, какъ его коадьюторъ сталъ уже открыто призывать всѣхъ къ измѣнѣ православію и, для обращенія жителей въ унию, считалъ всѣ средства позволительными и законными: однихъ привлекалъ обѣщаніями, прельщеніемъ и силою краснорѣчія; другихъ понуждалъ къ уни угрозами, наказаніями, судомъ, узамъ и темницею. Первые дни пребыванія своего въ Полоцкъ Иоасафать ознаменовалъ обращеніемъ въ унию полоцкаго воеводы Михаила Друцкаго-Соколинскаго, примѣромъ котораго увлеклись и многіе изъ полоцкой знатнѣйшей православной шляхты, въ томъ числѣ полоцкій каштелянъ Иванъ Корсакъ, подсудокъ Даниль Щитъ и Ѳедоръ Волловичъ²⁾.

По кончинѣ архіепископа Гедеона, умершаго въ концѣ 1618 года, Иоасафать тотчасъ получилъ утвердительную королевскую грамоту на санъ полоцкаго архіепископа и велѣдъ за тѣмъ, въ 1619 году, выхлопоталъ у короля привилегію на подчиненіе его власти всѣхъ православныхъ церквей и монастырей въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Мстиславлѣ, Орлѣ и во всѣхъ предѣлахъ его архіепископій³⁾. Съ

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Въ томъ же году послѣдовалъ и универсалъ короля Сигизмунда къ жителямъ полоцкаго и витебскаго воеводствъ, съ приглашеніемъ, чтобы всѣ они были въ послушаніи коадьютора-епископа Иоасафата Кунцевича, назначеннаго въ преемники, какъ сказано въ универсалѣ, слабому и дряхлому Гедеону (см. архивъ полоцк. д. консисторіи, связка (de unione) № 30).

¹⁾ Monol. Bazilian. Kulczynski, Września 16 dnia.

²⁾ Тамъ же. Не надобно забывать, что это свидѣтельство базилианецъ — ревнитель папизма.

³⁾ Архивъ полоцкой духовной консисторіи, связка 30 № 3. Подлинникъ сей привилегіи писанъ на латинскомъ языкѣ въ Варшавѣ 1619 года, марта 22 дня. Эту же привилегію подтвердилъ Сигизмундъ въ 1631 году для преемника Иоасафатова, архіепископа Антонія Селявы, а потомъ для него-жъ и Владиславъ IV.

тѣхъ поръ повсемѣстно петреблялъ онъ православіе а непреклонныхъ къ униі истязывалъ разными мучками. На основаніи королевской привилегіи, Іоасафатъ, въ томъ же—1619 году, разослалъ во все предѣлы своей епархіи циркуляры, возвѣщавшіе о воссоединеніи церквей и требовалъ отъ приходскихъ священниковъ, чтобъ они немедленно, съ своими прихожанами, изъявили согласіе на принятіе униі, угрожая nenokorныхъ лишать приходоу и передавать ихъ, вмѣстѣ съ церквами, униітамъ. Затѣмъ велѣлъ, какъ въ Полоцкѣ, такъ и во всехъ другихъ городахъ полоцкаго воеводства, запечатать все православныя церкви, воспретить даже въ шалашахъ совершать богослуженіе; священниковъ, оставшихся твердыми въ православіи, изгонялъ изъ приходоу, заковывалъ въ желѣзо, заключалъ въ темницы и не только самъ угнеталъ повсемѣстно православныхъ разными насиліями, но всячески возбуждалъ къ тому польскихъ вельможъ и градскія власти¹⁾. Между прочимъ писалъ и къ канцлеру в. княж. литовскаго Льву Сапѣгѣ, упрекая сего послѣдняго и правительство въ недѣятельности и въ нерѣшимости — принять болѣе энергическія мѣры къ истребленію православія и утверженію униі въ подвластныхъ Польшѣ русскихъ провинціяхъ. Отвѣтъ Сапѣги, хоть и р. католика, прекрасно характеризуетъ Кунцевича, унию и несчастное положеніе православныхъ (особенно въ полоцкой епархіи²⁾).

Насилія и жестокости, коими сопровождалось совращеніе въ унию православныхъ, повсюду возбуждали между ними ропотъ и негодованіе противъ архіепископа, превратившееся вскорѣ въ открытое противъ него возмущеніе во многихъ мѣстахъ полоцкой епархіи, такъ что нерѣдко православные съ оружіемъ въ рукахъ отставали свои храмы и защищали своихъ, непреклонныхъ къ униі, пастырей.

Туже ненависть возбуждалъ къ себѣ Іоасафатъ и въ другихъ городахъ, чрезъ которые проѣзжалъ, или останавливался для понужденія жителей къ униі. Могилевскіе мѣщане, узнавъ о приближеніи Іоасафата къ городу и не желая впустить его туда, — все вышли на городскіе окопы, на которыхъ разставили заряженныя ядрами пушки и грозили стрѣлять въ него, если осмѣлится подѣхать на пушечный выстрѣлъ къ городскимъ воротамъ. Въ Мети-

славѣ нѣкто Масальскій, при вѣздѣ Іоасафата въ городъ, едва не убилъ его изъ ружья, если бы, въ минуту исполненія сего замысла, не былъ самъ убитъ однимъ изъ слугъ архіепископа. Въ Оршѣ мѣщане хотѣли Іоасафата утопить въ Днѣпрѣ¹⁾. — Впрочемъ, эта повсемѣстная ненависть бѣлорусовъ къ Іоасафату и къ его ученію, не образумила этого гонителя православія и не укротила жестокости, съ какою онъ продолжалъ преслѣдовать православныхъ, несогласавшихся принять унию. Напротивъ, чѣмъ болѣе испытывалъ онъ проявленіе къ себѣ народной ненависти, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ продолжалъ дѣло безошадной и кровавой своей пропаганды, до тѣхъ поръ, пока, выведенный наконецъ изъ терпѣнія, народъ не избавился на всегда отъ своего мучителя. Іоасафатъ былъ умерщвленъ въ Витебскѣ, въ 1623 году. — Этотъ случай, имѣвшій самыя печальныя для православныхъ послѣдствія, мы расскажемъ подробнѣе послѣ; теперь же опишемъ нѣкоторыя дѣла Іоасафата, по управленію полоцкою архіепископіею.

(Продолженіе будетъ).

МЫСЛИ КСТАТИ.

Въ письмѣ сельской матушки въ 28 № Вол. Еп. Вѣд. 1904 г.²⁾ (не могу удержаться отъ восклицанія: какъ славно, сердечно, просто и по родному звучить это наименованіе: „сельская матушка“!..) кратко, но очень выукло изображена горемычная жизнь священниковъ родной Волини. Глубокое чувство сердечнѣйшаго сочувствія проникаетъ все письмо и невольно подчиняетъ себѣ читателя. Тихая грусть почти обездоленнаго челоуѣка вѣетъ отъ неровныхъ, прерывистыхъ, неоконченныхъ строчекъ. Невольно склонись, задумаешься и скажешь: „какъ же быть“?.. И... все же—вообразите!—радостно и весело на душѣ. Такъ и хочется сказать этой славной „Сельской матушкѣ“: — „какъ хорошо Вы это сказали и... какъ хорошо то, что Вы описали, какъ... дурное“... „Ей, хорошо“!.. Объяснюсь, хотя, повидимому, все это и само собою ясно.—Матушка говорить о тяготѣ жизни священника средняго по доходности прихода, о нуждѣ, о скудости источниковъ пропитанія его, о жизни и воспитаніи дѣтей; быстро, но мѣтко очерчиваетъ она и условія жизни „хозяйствующаго“ священника и его вѣчной печальницы и хлопотницы жены—матушки; очерчиваетъ и атмосферу, духовную и бытовую, дѣтей священничес-

¹⁾ О сихъ насиліяхъ смотри архивъ полоц. д. консисторіи, связка 30, 31, 32—de unione; актовыя книги полоцкаго уѣзднаго суда за 1619, 20, 21, 1622 и 1623 годы; архивы монастырей: тадулинскаго, полоцкаго-Борисоглѣбскаго и полоцкаго-Богоявленскаго. Отвѣтное письмо Сапѣги Іоасафату, а въ особенности Monologium Bazylianski—Kulczynski M. Wrzesień 17 dzień.—Свидѣтельство Кульчинскаго имѣетъ здѣсь особенное значеніе: думая восхвалять ревность Іоасафата, онъ приводитъ цѣлый рядъ жестокихъ истязаній его надъ православными.

²⁾ Письмо Сапѣги смотри ниже въ приложеніи 1.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Перепечатано въ № 48 Холмска-Варшавскаго Еп. Вѣстника за 1904 г. подъ заглавіемъ: „Изъ быта сельскаго священника. Письмо къ Преосвященному Антонію, Епископу Волинскому“.

кихъ, — мальчиковъ, дѣвочекъ и дочерей учительницъ; изъ ея письма явна закулисная, тщательно-скрываема сторона сословныхъ отношеній: интеллигента къ священнику, крестьянина, еврея, мѣщанина-лавочника; кратко и выразительно подводитъ печаловница-матушка грустный выводъ изъ разсмотрѣнія условій жизни священника — преждевременная смерть горемычнаго труженика на нивѣ Христовой представляется взору Матушки, съ необходимыми, неизбежными слѣдствіями этой смерти для обездоленной семьи, сиротъ... — Но какая удивительно вѣрная представлена предъ нами картина труждающагося и обремененнаго, идущаго со Христомъ, на самой нивѣ его дѣланія!.. Къ чему, скажемъ смѣло, печаловаться объ отсутствіи назиданій, увѣщаній и т. д. изъ устъ священника (хотя и таковыя на лицо по многимъ и многимъ уголкамъ родной Волини), когда для всѣхъ воочію проходитъ носитель ига Христова?.. Подумайте только!.. — „Онъ лучшее готовитъ къ достойной встрѣчѣ высокаго и дорогого Гостя” (Архіерея своего). Не говоримъ о частностяхъ, хлопотахъ, издержкахъ, — взглянемъ на нравственный смыслъ дѣланія: не патриархальная ли это предъ нами черта? и гдѣ это? — въ захолустьяхъ, въ глуши, въ безвѣстности.

„Со страшнымъ рискомъ и ущербомъ для здоровья, священникъ несетъ большую тяготу служенія своему приходу”... Отстранимся нѣсколько отъ матеріальной оцѣнки сопутствующихъ явленій: вознагражденій, приношеній..; углубимся мыслію въ истинную значимость этого „дѣйствования”: не апостольство ли предъ нами въ осязательныхъ чертахъ? не то ли заповѣдано Подвигоположникомъ семидесяти?.. Ахъ, дорогая Матушка! какъ Вы хорошо это подмѣтили и какое „Спаси Богъ!” Вамъ за эти правдивыя слова!... — „Священникъ самъ „хозяйствуетъ”, какъ у насъ говорится”, продолжаетъ драгоценное письмо. Зависимость отъ народа, отъ погоды, отъ Божіихъ посѣщеній и вразумленій; тѣсное соработничество бокъ о бокъ съ духовными дѣтьми; сорадованіе и раздѣленіе грусти; изворотливость житейская по отношенію къ покупателямъ, подрядчикамъ и т. п.; мелкія хлопоты, острая заботливость хозяина, внимательность, осторожность, дальновидность, — земля, воздухъ, народъ и жизнь... Пройдемъ по за эти труды къ итогу, къ роуству, къ совершенствованію пастыря православнаго: не грустя и не печалуясь, оцѣнимъ фактъ по его классификаціонной важности. Не дѣйствительное ли это предъ нашими очами созиданіе Великой Земли Православной Русской? Не полное ли это, по-истинѣ, проведеніе въ жизнь завѣтовъ Святой Вѣчной Книги? Тутъ и первая заповѣдь въ дѣйствіи; тутъ и свято-павловское „дѣланіе своими руками”, и его-же „образъ буди вѣрнымъ словомъ, вѣрою, житіемъ”, и завязь нравственная коренныхъ сословіи Руси; предводительство въ трудахъ, обла-

годатствованіе прилежанія, нравственное истинно-христіанское православное возвышеніе труда... Поставьте только рядомъ, или — нѣтъ, подумайте только о пасторѣ, о ксендзѣ!.. Пропустите мимо себя на мгновеніе помѣщицье отношеніе къ землѣ, къ работнику... Ахъ, хорошая Матушка! золотыя Вы слова написали въ своемъ письмѣ о скромномъ устроителѣ земли Русскія! Глубью вѣковъ вѣетъ отъ этой работы незамѣтной, но мощной; педагогія дѣла чувствуется во всей ея величавой простотѣ и... необходимости; мощь волинина, стойкость православнаго — развѣ не узнаете Вы отсюда откуда онѣ получились?.. — Но продолжимъ чтеніе письма. „Крестьяне сочувственно относятся къ труженику-батюшкѣ, помогаютъ ему добывать изъ земли хлѣбъ насущный и до вѣрчиво, какъ родному, открываютъ ему свое сердце”... Истинно!.. Но гдѣ же, гдѣ отыщется такое внутреннее тѣснѣйшее общеніе между сословіями, такъ естественно выросшее, столь многоплодное для жизни, для вѣры, для будущаго?.. На чемъ иномъ, болѣе тонкомъ, но и болѣе прочномъ, положить основаніе для единенія и даже единства духовнаго пастыря съ пасомыми своими?.. Невольно припоминается святое реченіе: „нѣсть Царствіе Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о „Дусѣ Святы” (Рим. XIV, 18)... Гдѣ и какую еще искать нынѣ, пока еще, другую почву для спасительнаго: „се азъ и дѣти, яже ми даль есть Богъ”... Понимающей, сочувствующей въ тѣлесномъ, земномъ, — какъ легко и быстро вознесетъ сродственныя ему души „горѣ!” Чудное Свято-Тихоновское „Духовное Сокровище, отъ мира собираемое”, не отсюда ли?.. А притчи, нестираемыя въ памяти даже отошедшаго отъ „сѣянія” челоуѣчества, — эти притчи о сѣятелѣ, о сѣмени, о плевелахъ, о педшихъ на браки... — не тутъ ли, въ тихой атмосферѣ сельскаго земледѣльческаго труда, ихъ ближайшее примѣненіе, ихъ сердечнѣйшее постиженіе?.. Проповѣди пасторовъ, католическихъ священниковъ округлены, пламенны, тонки, высоки, блестящи; но не изъ сельской ли обстановки, въ видѣ благодарственнаго возвратнаго приношенія, получились задушевнѣйшія „бесѣды” и „поученія” Путятинныхъ, даже Амфитеатровыхъ, Филаретовъ, Димитріевъ?.. Припомнимъ хотя бы родного незабвеннаго въ Бозѣ почившаго нашего Архіепископа Модеста... А „Четьи-Минеи”?... — Неожиданно открыли Вы, дорогая Матушка, драгоценнѣйшія глубины жизни православныхъ, дали намъ коснуться мыслію духовнаго строительства „Церкви Бога Жива” въ наше время нашими же сродники... — „Между собою, говорить письмо, священники не очень дружны”... „Только осенью, въ дни храмовыхъ праздниковъ священники семейно визитируютъ другъ къ другу”... Вереница свѣтлыхъ воспоминаній всплываетъ въ памяти читателя изъ духовной среды отъ этихъ немногихъ строчекъ; задумываешься и спрашиваешь себя; въ какой

другой сословной обстановкѣ отыскать мнѣ подобныя короткія „только, семьями“, „въ дни храмовыхъ праздниковъ“ визитаціи...—спрашиваешь себя,—и отвѣтъ не знаешь гдѣ получить. „Благодареніе Господу Богу!“—одно складывается въ успокоивающейся душѣ. — Опустимъ и пройдемъ мимо строки о досугѣ пастыря, о его горькихъ думахъ при сознаніи нужды, бѣдности, будущемъ семьи, дѣтяхъ. Опустимъ, ибо въ № 30 родныхъ Вѣдомостей „Житейскія отголоски“ даютъ чуднѣйшую отповѣдь на всплывающее въ сердцѣ горькое раздумье. Опустимъ эти строки, такъ какъ—какъ сказать?—не здѣсь-ли мы отыщемъ нѣчто единственно отрадное въ общей картинѣ нравовъ русскаго общества, цвѣтущее подъ сѣнью, чуждой для многихъ семей, Храма Божія... Тяжка доля нашихъ матерей... Чувствуется нѣкоторый, просто благоговѣйный трепеть при мысли о ихъ долѣ. Жутко какъ-то и неловко говорить о нихъ, и одно остается — поклониться до земли наслѣдницамъ завѣтовъ блаженныхъ Моисѣя, Ольгѣ, Іуліаній... Тяжела доля крестьянской матери и жены, ничуть не краше ея доля мѣщанской женщины, но крестъ „матушки“ несравнимъ съ ними по остротѣ подвига жизни... И тѣмъ не менѣе, въ какой другой средѣ возможно отыскать такія чистыя, высокія и благородныя впечатлѣнія, какъ не въ этой именно, о которой авторъ письма такъ кратко говорить: „религія, семья да тѣсная дружба съ крестьянами—вотъ наша сфера“... Возьмемъ чиновническую среду, военную, высшаго общества: блестящая внѣшность и зачастую „неодухотворяемость“ отношеній повседневныхъ... — Сопоставленія—могутъ возразить—нисколько не улучшаютъ, даже не закрашиваютъ неприглядныхъ сторонъ дѣйствительныхъ, наличныхъ фактовъ. Мужественный, однако, безпристрастный обозрѣватель жизни не усумнится взвѣснить и духовную сторону будничной обстановки. Штатъ домашней прислуги, штатъ служащихъ въ учрежденіи, гдѣ служить мужъ, поставщики и лавочники—и этотъ тѣсно-замкнутый для городской женщины кругъ лицъ, подпадающихъ ея вліянію обрывается: дальше—либо подвигъ, либо омраченіе жизни. А „матушка“—матушка, какъ и ея мужъ есть „батюшка“; образовывающіяся на этой почвѣ тѣснѣйшія связи и сильнѣйшія нравственныя вліянія—что бы дала за нихъ иная интеллигентная чуткая русская женщина?.. Авторъ по скромности не упоминаетъ объ этомъ мѣрѣ сельской „попадьи“, такъ какъ порою здѣсь начинается такая созидаящая духовная работа, которую лѣтопись не сможетъ предать письмени по многосторонности и непримѣтности ея. Слезы искренно любящихъ крестьянскихъ женщинъ сопровождаютъ повѣствованія горемычницъ сельскихъ предъ внимающей матушкой: и тутъ „исповѣдь“, рѣчь „на-духу“, прощеніе, раскаяніе, надежда и утвержденіе... Нѣтъ, не напрасно училища даютъ дочерямъ духовной сре-

ды ихъ горячее сердце, способность любить и страдать... Приобщеніе къ полномощной жизни русской для этихъ чистыхъ и свѣтлыхъ душъ на иныхъ путяхъ куда было бы хирѣе, тупѣе, менѣе живительно и глубже неотраднo!... Не складна, сознаюсь, моя рѣчь; но для чуткаго сердца молодой нашей дѣвушки яснѣе намѣчается глубокая разница между полнотою жизни сельской матушки и параллельной съ ней жизнью входящихъ въ „интеллигентный“ кругъ... Если гдѣ „жизнь“, то именно у непобоявшихся родимой деревни и простолюдыя. Конечно, сложна и трудна для рѣшенія сравнительная оцѣнка двухъ, даже близкихъ положеній, но, практически обсуждая вопросъ, трезвость склонить къ предпочтенію села. И это... ради этихъ каникулярныхъ прїѣздовъ домой изъ учебныхъ заведеній любимыхъ дѣтей. Что въ другихъ сословіяхъ окушается, исчисляется, желательно и весьма часто недостижимо,—то дается въ духовномъ современномъ быту съ легкостью и естественностію. Явленія природы стройно сами собою восприняты открытою на встрѣчу имъ, уставшею въ заведеніи душою юноши: лошадь, косяба, свозка хлѣба—это и есть великая книга природы... „Рѣчи вредныя и картины губительныя“... но тутъ припоминаются дачи лѣтнія, гулянія загородныя, поѣздки, купанья... изъ другихъ, недуховныхъ круговъ общества...—Нѣтъ, не тягостно грустить, а тихо радоваться радостію о Христѣ, надо, читая строки, созвучныя съ строками „Сельской Матушки“. Въ вѣрѣ, что Спаситель нашъ, обѣщавшій мзду за чашу студенной воды, поднесенную во имя пророче, удесятерить силы Своихъ вѣрныхъ служителей и, препобѣждая въ нихъ Своею неизсякающею благодатію естественныя немощи и неизбѣжныя земныя злостраданія, благоустроить и ихъ самихъ и ихъ пасомыхъ жизнь въ тихое и безмятежное житіе, заканчиваю свое письмо. И этой жизни отъ всей души желаетъ родной духовной семьѣ въ наступающемъ и дальнѣйшихъ годахъ.

Вольинскій поповичъ.

(„Вольинск. Еп. Вѣд.“).

Ничто не ново подъ луною.

Характеристика переживаемого нами времени.

Въ сочиненіи славнаго греческаго философа Платона „О государствѣ“ (кн. VIII, гл. 14) есть одно мѣсто, содержащее удивительно мѣткую характеристику нашего современнаго настроенія. Можно подумать, что оно написано только вчера, а не въ IV вѣкѣ до Р. Хр. Приводимъ его въ немного сокращенномъ переводѣ.

„Когда у государства, мучимаго жаждой свободы, окажутся плохіе виночерпій, и оно черезъ мѣру

хлебнуть неразбавленнаго вина свободы, то оно начинает выпить и наказывать правителей, какъ негодныхъ и склонныхъ къ олигархіи, если только они не будутъ очень уступчивы и не дадутъ свободы вволю. Людей, повинующихся властямъ, поносятъ какъ негодяевъ и добровольныхъ рабовъ, а правителей, подобныхъ управляемымъ, и управляемыхъ, подобныхъ правителямъ, осыпаютъ похвалами и почестями какъ частнымъ образомъ, такъ и официально. „Отецъ пріучается подражать сыну и бояться его, а дѣти не стыдятся и не боятся родителей во имя свободы. Временный обыватель (*μετοικος*) уравнивается съ гражданиномъ и гражданинъ съ обывателемъ, точно также и иностранецъ. „Учитель боится учениковъ и льститъ имъ, а ученики съ презрѣніемъ относятся къ учителямъ и воспитателямъ; молодые люди равняютъ себя старшимъ и состязаются съ ними въ словѣ и въ дѣлѣ, а старцы, поддѣлываясь къ юношамъ, пренебрегаютъ учтивости и любезности, чтобы не показаться имъ неприятными или деспотичными. „Купленные рабы и рабыни становятся столь же свободны, какъ и купившіе ихъ. Въ отношеніяхъ женъ къ мужьямъ и мужей къ женамъ воцаряется полное равноправіе и свобода. Даже собаки, лошади и ослы начинаютъ ходить вполне свободно и важно, и толкаютъ на улицахъ встречныхъ, если тѣ не уступаютъ имъ дороги. „Подъ вліяніемъ такой полной свободы, душа гражданъ дѣлается столь пѣжною, что не выноситъ малѣйшаго знака подчиненія; въ концѣ концовъ они перестаютъ повиноваться и законамъ писаннымъ и неписаннымъ, чтобы у нихъ нигдѣ не было никакого господина“.

Комментаріи излишни...

Филологъ.

Изъ Епархіи.

О новоустроенной въ г. Кольно православной церкви. Со дня освященія у насъ православнаго храма (4 января с. г.) и назначенія настоятелемъ прихода священника Ѳ. Черникова, успѣвшаго уже организовать при церкви прекрасный хоръ, мѣстные православные люди уже не испытываютъ того духовнаго томленія, какое испытывали раньше. Если же осуществится еще симпатичная мысль нѣкоторыхъ прихожанъ объ устройствѣ при церкви русской библиотеки-читальни, по образцу существующихъ при нашихъ граничныхъ церквахъ, то перспектива жизни въ Кольно—довольно таки глухомъ уѣздномъ городишкѣ,—уже не будетъ болѣе пугать русскихъ людей, принужденныхъ жить здѣсь.

Теперь нѣсколько словъ о самой церкви. Храмъ вмѣщаетъ въ себѣ до 200 человекъ и какъ снаружи, такъ и внутри очень красивъ. Дубовый иконостасъ и художественно исполненные образа, петербургской

работы, по выдержанности стиля (визант.) и настроенія производить сильное впечатлѣніе.

Храмъ строился по проекту губернскаго архитектора Ф. Ф. Пшеславскаго и подъ ближайшимъ надзоромъ уѣзднаго инженера Г. Г. Яблонскаго, къ сожалѣнію, умершаго за нѣсколько дней до освященія церкви.

Вся постройка церкви обошлась въ 23,680 руб. Въ распоряженіи церковно-строительнаго комитета остается еще 743 р., на которые предполагается произвести нѣкоторыя дополнительные работы и разбить вокругъ церкви садъ.

Означенная сумма составила, главнымъ образомъ изъ пожертвованій. Наиболѣе крупными жертвователями были: Высокопреосвященные—Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, и Архіепископъ Варшавскій Геронимъ, а также протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ. Въ общей сложности этими лицами пожертвовано около 5000 руб., не считая разныхъ предметовъ церковной утвари. Затѣмъ мѣстнымъ маіоратнымъ владѣльцемъ им. Малый-Плоцкъ М. Е. Жуковскимъ пожертвованы 1000 рублей и весь лѣсной матеріалъ, а винцентскою таможеню—1083 р. и нѣсколько образцовъ. Св. Синодомъ отпущено изъ церковно-строительнаго кредита 8560 руб.

Въ числѣ лицъ, проявившихъ особую ревность въ дѣлѣ построения этого храма и снабженія его разными церковными предметами, слѣдуетъ упомянуть еще Н. Г. Сынгалевича, г-жу М. К. Иванову, подполковника В. П. Вѣлановскаго, С. К. Малевича, К. А. Сахарова, К. П. Туровича, К. А. Горскаго и др.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Только-что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу II выпускъ „Учено-богословскихъ и церковно-проповѣдическихъ опытовъ студентовъ кievской духовной академіи LVII курса (1904 г.), печатанныхъ на проценты съ капитала, пожертвованнаго преосв. Димитріемъ (Ковальницкимъ)“. Въ составъ названнаго выпуска вошли четыре курсовыя сочиненія студентовъ LVII курса, С. Переверзева на тему: „Идея богочеловѣчества въ богословско-философской системѣ Владиміра Соловьева“ (стр. 1—131), Г. Ивановскаго: „Любовь къ Богу и ближнему, какъ начало и конецъ всей добродѣтельной жизни, по ученію древне-греческихъ церковныхъ писателей“ (стр. 132—234), Т. Попова: „Библейскія данныя о различныхъ болѣзняхъ и ихъ врачеваніи, въ связи съ общимъ характеромъ библейско-еврейскаго міросозерцанія“ (стр. 235—406) и Н. Онтлика: „Соціальное значеніе христіанства, по ученію Ѳ. М. Достоевскаго“ (стр. 407—564). Последнее сочиненіе печатано въ значительномъ сокращеніи. Въ концѣ новаго выпуска

студенческихъ „Опытовъ” помѣщены четыре проповѣди студентовъ того же LVII курса: „Поученіе въ недѣлю о самарянинѣ”, В. Чудновцева, „Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ” Н. Чудновцева, „Слово на день св. архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ” М. Вадковского и „Поученіе въ недѣлю 25-ю по пятидесятницѣ” М. Инсарскаго. Въ предисловіи, какимъ снабженъ II выпускъ студенческихъ „Опытовъ”, между прочимъ извѣщается, что какъ въ названномъ, такъ и въ другихъ подобныхъ выпускахъ „академія надѣется давать какъ бы документальную исторію прогрессивнаго хода, развитія, расширенія, усовершенствованія науки академической, сообразно выступающимъ новымъ запросамъ и потребностямъ жизни церковно-общественной”. Нѣкоторое подтвержденіе такихъ надеждъ академія видитъ въ томъ обстоятельстве, что первый выпускъ „Опытовъ” былъ весьма сочувственно встрѣченъ нашими духовными журналами, оповѣстившими въ своихъ одобрительныхъ отзывахъ о немъ и болѣе широкіе круги читателей отечественной богословской письменности. Цѣна II выпуска студенческихъ „Опытовъ” 2 р. 50 к.

Н. К.—овъ.

Безъ святыни.

Непроглядныя тѣни легли вокругъ меня.
Нѣтъ надежды, нѣтъ свѣтлыхъ желаній;
И въ по ухшихъ очахъ нѣтъ былого огня:
Онъ погасъ отъ тоски и страданій.
Загляну ли я въ даль,—мрачно въ этой дали!
Безпредѣльна здѣсь ночь, какъ пустыня;
И все ближе несутся миражи земли,
И все дальше уходитъ святыня.
Въ сердцѣ смолкло любви торжество,
Передъ нимъ стоятъ призраки битвы;
И въ усталой душѣ не царить божество.—
Но душа... все же жаждетъ молитвы!...

П. Надимъ.

Замѣтка.

— **Врачъ и больной.**— 31 октября въ засѣданіи Общества невропатологовъ и психіатровъ г. Россолимо сдѣлалъ интересный и злободневный докладъ на тему „Врачъ и больной”, коснувшись, главнымъ образомъ, отношеній между врачомъ и больнымъ съ психической точки зрѣнія. Цѣлью всей рѣчи было еще разъ доказать тотъ старый взглядъ, что врачъ долженъ преимущественно обращать свое вниманіе на душевныя стороны больного.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что за послѣднее время медицина идетъ гигантскими шагами. Твердо опираясь на биологическія и физико-химическія науки, она все болѣе и болѣе поражаетъ своего давнишняго, исконнаго врага—смерть. Многія болѣзни, которыя еще такъ недавно считались неизлѣчными и были бичомъ людей, теперь значительно ослабились

и изъ повальныхъ превратились въ единичныя, а многія изъ нихъ даже совсѣмъ прекратили свое существованіе.

Если теперь оглянуться назадъ, на прошлое медицины, то можно замѣтить, что такъ-называемая „научная медицина“ существуетъ весьма не давно. Между тѣмъ, медицина, какъ средство лѣченія людей, существовала еще въ очень отдаленныя времена. Все время, пока только существовалъ человекъ, ему были свойственны и физическія страданія, и желаніе обратиться для облегченія ко врачу, будь то простой знахарь или жрецъ.

Современный врачъ, разсматривая тѣ младенческіе приемы, которыми пользовались его предшественники, не можетъ сдержатъ иронической улыбки. Однако, эти люди въ свое время пользовались всеобщимъ уваженіемъ, къ нимъ обращались и получали исцѣленіе.

Случается, что болѣзни можетъ лѣчить съ одинаковымъ успѣхомъ не только ученый врачъ, но и простой знахарь, что какъ нельзя лучше подтверждаетъ мнѣніе, что одними медицинскими знаніями нельзя помочь больному. Только вѣра во врача, вѣра въ его способность помочь больному можетъ облегчить болѣзнь паціента. Всякій врачъ знаетъ, насколько легко лѣчить людей жизнерадостныхъ и насколько трудно—разочарованныхъ въ жизни скептиковъ.

Для врача недостаточно быть складомъ разнаго рода медицинскіхъ знаній, нужно быть человекомъ, способнымъ понять другаго человека. Только совмѣстно лѣча душевныя и тѣлесныя немощи, врачъ можетъ быть истиннымъ врачомъ—другомъ человѣчества.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. ФОЛОМИНА

въ Кіевѣ

Подоль, Александровская улица, собственный домъ

☉ ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ ☉

Колокольный Заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства. — Списокъ пожертвованій поступившихъ въ пользу братства. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности находящагося подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 1903—4 (двадцать пятый) братскій годъ (продолженіе). — Отдѣлъ II. Иоасафатъ Кунцевичъ, Полоцкій—уніятскій архіепископъ. — Мысли кетати — Ничто не ново подъ луною. — Изъ Епархіи. — Библиографія. — Безъ святыни. — Замѣтка. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, февраля 25 дня 1905 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ.—Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа. Краковское-Предмѣстье, № 3.